

ларизированная экономика Республики Беларусь предрасположена к фиксированной направленности при выборе валютного режима, но при дальнейшем снижении коэффициента долларизации возможен пересмотр применяемой типологии механизма курсообразования.

Рассчитанная на основе отношения половины суммы экспорта и импорта товаров и услуг к ВВП степень открытости Республики Беларусь также входит в механизм выбора режима обменного курса. Если брать за основу данный параметр, то в период с 1993 по 2000 гг. Беларусь нельзя отнести к государствам с открытой экономикой. Как свидетельствуют мировой опыт и монетарная теория, детерминант степени открытости в республике выступает аргументом в пользу гибкой направленности при выборе валютного режима.

Из представленных детерминантов альтернативности валютных режимов подавляющее большинство из них с различной перспективной силой выступают в пользу фиксированного курса. Следовательно, в условиях экономического развития Беларуси вопрос выбора валютного режима на текущем этапе должен рассматриваться при предпочтении крайних вариантов жесткой фиксации валютных курсов.

ТЕНЕВОЙ БИЗНЕС В БЕЛАРУСИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

П. Козлова

Белорусский государственный экономический университет, Минск

Теневой бизнес весьма динамичен и очень чутко реагирует на изменения в различных звеньях законодательства, в частности, налогового, ведь основная его задача – отыскание в законодательстве уязвимых мест с целью максимально возможного сокрытия своих доходов от налогообложения.

Серьезная опасность для экономики республики в настоящее время таится в области создания лжепредпринимательских структур. Так, в середине 2001 г. наметилась тенденция в постановке на налоговый учет частных унитарных предприятий, имеющих в качестве учредителя субъект хозяйствования или гражданина России (в большинстве своем из Москвы и Московской области). Указанные предприятия благополучно прошли процедуру государственной регистрации, при этом у регистрирующих органов (Мингорисполкома или Министерства иностранных дел) не возникло никаких подозрений относительно представленных для регистрации документов, поскольку формально они соответствовали требованиям законодательства.

Должностным лицам созданных предприятий со стороны налоговой инспекции было предложено представить копии регистрационных документов российских учредителей, а также справки из соответствующих налоговых инспекций о состоянии расчетов с бюджетом данных учредителей. Эти документы были предоставлены, оставалось выйти напрямую на указанные налоговые инспекции России с просьбой о подтверждении их достоверности. Была получена информация от российских налоговых инспекций о недостоверности предъявленных до-

кументов (справок налоговых инспекций, регистрационных свидетельств), или что субъект хозяйствования хоть и состоит на налоговом учете, однако с момента постановки не отчитывался перед налоговой инспекцией либо прекратил отчитываться незадолго перед этим, как стал учредителем юридического лица Республики Беларусь.

Таким образом, одним из направлений создания лжепредпринимательских структур является использование документов российских субъектов хозяйствования, которые, по всей видимости, уже отработали свое в России.

Заключительным этапом в этой работе была непостановка субъектов Республики Беларусь, у которых была установлена недостоверность учредительных документов, на налоговый учет и направление исков в хозяйственный суд о признании государственной регистрации недействительной. Это коснулось более 10 предприятий: по большинству исков регистрация была признана судом недействительной и тем самым была предотвращена деятельность потенциальных лжепредпринимательских структур.

Если бы эти субъекты стали на налоговый учет, произошло бы следующее. Практически во всех случаях они бы начали осуществлять деятельность в рамках договоров комиссии, выступая комиссионерами. Практика показывает, что за небольшой промежуток времени (от недели до нескольких месяцев) через их счета в банках проходят от нескольких сот миллионов до нескольких миллиардов рублей, то есть на счет поступает выручка от реализации комиссионного товара, которая на следующий день перечисляется на счета комитентов. В своих же отчетах, представляемых в налоговую инспекцию, «комиссионер» указывает малую толику выручки в рамках своего комиссионного вознаграждения. Договоры комиссии предусмотрены Гражданским кодексом РБ: в части взаимоотношений комиссионера с покупателями товара обычно все в порядке – присутствуют необходимые документы (накладные, доверенности, договоры и т.д.), товар у покупателя оприходован. Как правило, все открывается во взаимоотношениях комиссионера и комитента: комитент по указанному юридическому адресу не располагается; документы, подтверждающие происхождение переданного на комиссию товара, отсутствуют, да и во многих случаях сами комитенты являются лжепредпринимательскими структурами, должностные лица которых находятся в розыске. Другими словами, через «комиссионера» происходит реализация неучтенного товара, а денежные средства, поступившие на счета комитента, чаще всего используются на приобретение банковских векселей, которые, в конечном итоге, индоссируются на физических лиц и впоследствии гасятся в соответствующих банках. В итоге, достигается главная цель: неучтенный товар реализован, и доход в наличном исчислении получен с минимальными потерями в виде налоговых отчислений.

Остановимся еще на одном подходе, который позволяет организаторам теневого бизнеса ставить на налоговый учет предприятия с минимальным финансовым риском, даже в части потери уставного фонда в случае предъявления налоговых и иных финансовых претензий к учредителям. Практика показывает, что более 70 % предприятий, становящихся на налоговый учет, имеют такую особенность: их учредителями являются граждане Республики Беларусь, которые формируют уставный фонд в неденежном измерении (в 90 % случаев –

компьютеры и принтеры), что само по себе, конечно, не является предсудительным. Однако уже первые попытки установить достоверность экспертного заключения о стоимости неденежного вклада гражданина в уставный фонд предприятия приводили к следующим ситуациям:

1) эксперт официально не признавал предъявленного ему экспертного заключения и утверждал, что оно им не выдавалось;

2) эксперт признавал выданное им экспертное заключение, но заявлял, что подвергнутое экспертизе имущество он не видел.

В конечном итоге, упомянутые экспертные заключения явились основанием для направления исков в хозяйственный суд с целью признания данных заключений недействительными и, соответственно, признания недействительной регистрации соответствующих юридических лиц. На сегодняшний день уже имеется первое решение суда о признании регистрации предприятия недействительным в связи с нарушением порядка проведения экспертизы достоверности оценки неденежного вклада гражданина в уставный фонд учреждаемого им предприятия.

Документы, регламентирующие процедуру экспертизы достоверности оценки неденежного вклада в уставный фонд юридического лица, распространяются только на юридических лиц.

Пока государство не предложит предпринимателям экономические схемы, заинтересовывающие их в осуществлении «белого» бизнеса, попытки контролирующих органов (в том числе и налоговых) только фискальными методами изменить ситуацию в лучшую сторону не приведут к успеху. Такие схемы могут быть предложены, например, отраслевыми министерствами в отдельных подотраслях: на конкурсной основе принимаются заявки на участие в программе предприятий. Конкурс обеспечивает контроль за правовым и финансовым положением предприятий. Программа развития может быть индивидуальной и комплексной (для нескольких предприятий), охватывать на горизонтальном уровне несколько подотраслей разных отраслей, действующие или вновь создаваемые предприятия. Также должны разрабатываться особенности для предприятий различных организационно-правовых форм хозяйствования, малого бизнеса, восстановительной программы для крупных предприятий.

Программа также должна быть конкретной в части предлагаемых возможностей для участников. Это могут быть широкий спектр консалтинга по учету и налогообложению, маркетингу и менеджменту, обучению кадров передовому опыту хозяйствования со стороны ведомств за низкую плату, реестр помещений, сдаваемых внаем для производства, снижение арендной платы за использование территории крупных убыточных предприятий с органичным включением последних в организационный и производственный процессы, контроль и поддержка в размещении налоговых кредитов по важным для экономики Беларуси производствам. Программы также могут быть многоступенчатыми и многовариантными для обеспечения гибкости проекта в целом, охватывать непромышленную инфраструктуру, при этом должна быть обеспечена комплексная поддержка со стороны иных министерств и ведомств на вертикальном и горизонтальном уровнях.